

СБОРНИК РАБОТ
выпускников кафедры
гражданского права
Санкт-Петербургского
государственного университета

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЦИВИЛИСТИКА 2.3

Составитель и ответственный редактор А.А. Павлов

ММЛОГОС

СТАТУТ
МОСКВА 2026

УДК 347
ББК 67.404
П29

П29 **Петербургская цивилистика 2.3** : сборник работ выпускников кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета / сост. и отв. ред. А. А. Павлов. — Москва : Статут, 2026. — 454 с.

ISBN 978-5-8354-2193-0 (в пер.)

Настоящий сборник объединяет работы, посвященные актуальным проблемам частного права: вопросам правопреемства, общего учения об обязательствах, деликтного, корпоративного и банкротного права. Представленные в нем статьи основаны на магистерских диссертациях авторов — выпускников кафедры гражданского права СПбГУ последних лет.

Издание предназначено для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, практикующих юристов, а также всех, интересующихся частным правом.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-2193-0

© Коллектив авторов, 2026
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели!

Рад представить вам новый (третий) сборник работ выпускников кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета.

Первый подобный сборник вышел в начале 2020 г.¹ и преследовал цель дать представление о новом поколении петербургской цивилистической школы, его успехах и достижениях на научном поприще. Считая этот опыт успешным, мы решили продолжить знакомить отечественное юридическое сообщество с работами выпускников нашей магистратуры.

Второй сборник, в который вошли статьи выпускников нашей кафедры 2020–2022 гг., был издан в начале 2023 г.²

Содержание настоящего выпуска составляют статьи, основанные на магистерских диссертациях авторов, успешно защищенных ими в 2023–2025 гг. Имена большинства авторов настоящего сборника уже хорошо известны читателям по публикациям в ведущих юридических журналах последних лет³, а также по недавно изданному сборнику

¹ Петербургская цивилистика 2.1: сб. работ выпускников кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета / сост. и отв. ред. А.А. Павлов. М.: Статут, 2020. 306 с.

² Петербургская цивилистика 2.2: сб. работ выпускников кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета / сост. и отв. ред. А.А. Павлов. М.: Статут, 2023. 288 с.

³ См., в частности: *Автонова Е.Д., Астапенко П.А., Борейшо Д.В., До М.Ю., Мальшаков А.А., Мырлин В.А., Никулушкина А.С., Папилин И.И., Романова О.И., Ходасевич Л.С.* Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 9. С. 68–118; № 10. С. 137–191; № 11. С. 71–125; *Автонова Е.Д., Астапенко П.А., Борейшо Д.В., До М.Ю., Мальшаков А.А., Мырлин В.А., Папилин И.И., Романова О.И., Скутин Г.А., Ходасевич Л.С.* Комментарий к Обзору судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утв. Президиумом ВС РФ 05.06.2019 // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 8. С. 103–146; № 9. С. 92–126; *Еремеева В.И., Ходасевич Л.С.* Анализ судебной практики по вопросу применения льготного семидневного срока исполнения обязательства (п. 2 ст. 314 ГК РФ) // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 12. С. 180–200; *Осинов В.А.*

статей к 10-летию реформы обязательственного (договорного) права¹. Для некоторых авторов участие в данном сборнике представляет собой дебют, который имеет все основания стать началом славного и плодотворного творческого пути.

Как и предыдущие, нынешний сборник не ограничен какой-либо общей узкой тематикой и включает статьи, посвященные вопросам правопреемства, общего учения об обязательствах, деликтного, корпоративного и банкротного права. Такой подход призван, с одной стороны, продемонстрировать публике всю палитру направлений научных исследований наших выпускников и их уровень, а с другой — позволить максимально широкому кругу читателей найти в нем что-то интересное и полезное для себя.

Приятного чтения!

От всего коллектива авторов и от себя лично выражаю благодарность Артему Георгиевичу Карапетову за помощь в реализации проекта.

*А.А. Павлов,
кандидат юридических наук, доцент,
научный руководитель магистерской программы
СПбГУ «Гражданское право;
семейное право»*

Право продавца потребовать от покупателя оплаты товара // Вестник экономического правосудия РФ. 2023. № 4. С. 125–156; *Он же*. Вопросы правопреемства вторичных прав // Вестник экономического правосудия РФ. 2025. № 11. С. 120–157; № 12. С. 69–114; *Петрановский И.А.* К вопросу об отзыве согласия супруга на совершение сделки // Арбитражные споры. 2023. № 1. С. 144–155; *Он же*. Исполнение обязательства ненадлежащему лицу // Вестник экономического правосудия РФ. 2025. № 4. С. 127–154; № 5. С. 90–119; *Рогожин Н.В.* Договор и действие закона во времени: политико-правовые основания и сфера применения п. 2 ст. 422 ГК РФ // Вестник экономического правосудия РФ. 2025. № 3. С. 787–101; *Саргсян Т.А.* Утрата должником возражений: обзор практики применения судами новой редакции ст. 386 ГК РФ // Вестник экономического правосудия РФ. 2022. № 8. С. 156–186; *Он же*. Синаллага в реституционных и реверсивных обязательствах // Вестник экономического правосудия РФ. 2026. № 1. С. 27–69; № 2. С. 27–49; *Старостин А.П.* Уступка реверсивного требования // Арбитражные споры. 2023. № 1. С. 156–167; *Харина Д.П.* Практика рассмотрения дел о прекращении обязательств новацией // Арбитражные споры. 2023. № 2. С. 133–162.

¹ Реформа обязательственного и договорного права: десять лет спустя / сост. и отв. ред. А.А. Павлов, Т.А. Саргсян. М.: Статут, 2025. 702 с.

ВОПРОСЫ ПРАВОПРЕЕМСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЕКУНДАРНЫХ ПРАВ¹

В.А. Осипов,

*магистр гражданского права (СПбГУ, 2024),
аспирант НИУ ВШЭ (СПб.), партнер «Vamos Law Firm»*

Введение

Понятие секундарного права

В отечественной доктрине частного права, как и в цивилистической науке многих других европейских стран², выделяется категория «секундарные права».

Их сущность заключается в том, что обладатель секундарного права имеет юридическую возможность своим односторонним сделочным волеизъявлением «вторгнуться» в правовую сферу другого лица и создать, изменить или прекратить его права и (или) обязанности. В отличие от права требования кредитора, которому корреспондирует обязанность должника совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, секундарному праву не противостоит какая-либо обязанность иного лица. Данному праву корреспондирует лишь бремя претерпевания лицом, получающим такое волеизъявление³, вторжения в сферу его правовой автономии со стороны правообладателя. Совершения каких-либо действий от претерпевающего лица не требуется,

¹ Автор выражает благодарность А.А. Павлову и А.Г. Карапетову, своим научным руководителям, чьи ценные замечания и комментарии позволили сделать эту работу лучше. При этом все возможные ошибки или неточности остаются на совести автора.

² См., например, в немецкой доктрине: *Larenz K., Wolf M.* Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts. 9. Aufl. С.Н. Beck, 2004. S. 266; *Зеккель Э.* Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 204—252; в итальянской: *Bocchini F., Quadri E.* Diritto privato. IX ed. Italy, Europe: Giappichelli Editore, 2022. P. 130, 131; в австрийской: *Bydlinski P.* Die Übertragung von Gestaltungsrechten. Wien: Manzsche Verl.-u. Universitätsbuchh., 1986. S. 5—7; *Kurzkomentar zum ABGB / Hrsg. von H. Koziol, P. Bydlinski, R. Bollenberger.* 3. Aufl. Wien: Springer, 2007. § 859. Rn. 6. S. 775.

³ Далее в тексте используется термин «претерпевающее лицо».

так как изменение его правовой сферы происходит независимо от его воли. Соответственно, вторичные права являются очень удобным инструментом для правообладателя, так как позволяют ему достигнуть необходимого правового эффекта собственными действиями путем реализации своей власти¹ над правовой сферой претерпевающего лица, не прибегая к искам о присуждении.

Вторичные права — это абстрактная правовая конструкция, выработанная юридической наукой для правоприменительного и методологического удобства путем обобщения сходных правовых феноменов. Под категорией вторичных прав скрываются известные всем юридические явления: право на расторжение договора или на его одностороннее изменение (как внесудебное, так и юрисдикционное²), право выбора в альтернативном обязательстве, право на зачет, право на одностороннее определение тех или иных условий договора, право на оспаривание сделки, право на акцепт оферты и многие другие.

Одним из наиболее спорных вопросов теории вторичных прав³ является возможность их правопреемства. В более ранней публикации⁴ автор анализировал общие вопросы такого правопреемства. В данной работе автор сосредоточился на исследовании правопреемства отдельных вторичных прав: отказа от договора, оспаривания сделки, акцепта оферты, акцепта по опциону, выбора в альтернативном обязательстве.

В рамках исследования используется классическое определение правопреемства, выработанное Б.Б. Черепяхиным: «Правопреемство есть переход субъективного права (в широком смысле — также правовой обязанности) от одного лица (праводателя) к другому (правопреемнику) в порядке производного правоприобретения (в соответствующих

¹ В теории субъективных прав У. Хоффельда к континентальному понятию вторичных прав наиболее близкой является категория *powers* (см.: *Третьяков С.В.* Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 414). В романоязычной литературе распространен иной термин для обозначения вторичных прав: *diritto potestativo, diritti potestativi*. Для автора важно, что этимологически термин происходит от слова «власть» (*potestas*) (см.: *Рыбалов А.О.* Потестативные права // Закон. 2008. № 7. С. 132).

² То, что право может быть реализовано только в судебном порядке, не влияет на его квалификацию в качестве вторичного. Более подробно см.: *Зеккель Э.* Указ. соч. С. 239–242.

³ *Hattenhauer C.* Einseitige private Rechtsgestaltung — Geschichte und Dogmatik. Mohr, 2011. S. 403.

⁴ См.: *Осинов В.А.* Вопросы правопреемства вторичных прав // Вестник экономического правосудия РФ. 2025. № 11. С. 120–157; № 12. С. 69–114.

случаях — производного приобретения правовой обязанности)»¹. Автор расширяет данное определение тем, что предметом правопреемства могут являться не только права и обязанности, но и иные правовые феномены, включая секундарные права². При этом объектом исследования автора является исключительно вопрос транслятивного правопреемства секундарных прав, при котором происходит полный переход субъективного права (правовой обязанности и иных правовых феноменов) к правопреемнику³ и при этом, во-первых, «право переходит в том объеме, в котором было у правопреемника»⁴ и, во-вторых, «правопреемник утрачивает свое право в тот самый момент, когда правопреемник его приобретает»⁵.

1. Общие положения о правопреемстве секундарных прав

1.1. Постановка вопроса о возможности такого правопреемства

Действующее отечественное законодательство прямо признает возможность правопреемства отдельных секундарных прав. Так, согласно п. 7 ст. 429.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) право по опциону может быть уступлено иному лицу. Институт наследственной трансмиссии (ст. 1156 ГК РФ) также является примером правопреемства секундарного права, так как право на принятие наследства (которое большинством исследователей признается секундарным), причитавшегося наследнику, призванному к наследованию по завещанию или по закону, но умершему после

¹ Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву // Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. 2-е изд. М.: Статут, 2020. С. 311.

² «В действительности семантика слова «правопреемство» допускает толкование его не только как «преемство в правах», но и как «преемство в правовых явлениях»» (Ягельницкий А.А. Категория правопреемства в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 16).

³ О понятиях транслятивного и конститутивного правопреемства см. подробнее: Черепяхин Б.Б. Указ. соч. С. 311, 320. Под конститутивным правопреемством понимается «переход правомочий от одного лица к другому, но без потери их и соответствующего права в целом правопреемником (конститутивное правоприобретение); на основе права праводателя создается право с иным содержанием (более ограниченным)» (там же. С. 320). Теоретически может быть обсуждаемо и конститутивное правопреемство секундарных прав, однако формат данной работы не позволяет автору сосредоточить на нем его внимание.

⁴ Ягельницкий А.А. Указ. соч. С. 93.

⁵ Там же.

открытия наследства, переходит к его наследникам по закону, а если все наследственное имущество было завещано — к его наследникам по завещанию¹.

Исследователи вторичных прав также положительно отвечали на вопрос о возможности их правопреемства. Еще Э. Зеккель писал, что «невозможность наследования вторичных прав — это исключение, но очень часто встречающееся исключение; возможность наследования — это правило»², «передача вторичных прав, в особенности уступка путем заключения договора в свободной форме, принципиально возможна»³. Соответственно, еще в самом начале формирования учения о вторичных правах признавалась возможность их правопреемства. В современной отечественной литературе на допустимость такого правопреемства указывают А.В. Егоров⁴, А.Г. Карапетов⁵, при этом оба отмечают, что по крайней мере в рамках универсального правопреемства этот вопрос не вызывает сомнений. На возможность универсального правопреемства вторичных прав в одном из немногих диссертационных исследований по теме вторичных прав указывает А.Б. Бабаев⁶.

Правовая природа вторичных прав также не противоречит возможности их правопреемства. Правопорядки признали оборотоспособность прав требования, потому что, по словам И.А. Покровского, в деловом обороте все больше начали «смотреть на обязательство лишь как на некоторую имущественную статью: требование составляет часть в имуществе кредитора, долг — некоторый минус в имуществе должника; в целом обязательство представляется некоторой особой фор-

¹ «Трансмиссия не считается новым призванием к наследованию; она есть сохранение в силе и перенесение призвания к наследованию, уже последовавшего» (*Дернбург Г. Пандекты. Т. III (кн. IV и V): Семейное и наследственное право / пер. с послед. (7) нем. изд. А.Г. Гойхбарга и Б.И. Элькина; под ред. проф. А.С. Кривцова. СПб., 1911. С. 437. URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/03/main/120-e.pdf>).*

² Зеккель Э. Указ. соч. С. 220.

³ Там же.

⁴ Егоров А.В. Структура обязательственного отношения: наработки германской доктрины и их применимость в России // Вестник гражданского права. 2011. № 3. С. 261, 262.

⁵ Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. С. 347 (автор комментария к ст. 384 ГК РФ — А.Г. Карапетов).

⁶ Бабаев А.Б. Проблема вторичных прав в российской цивилистике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 46.

мой отношения между кредитором и имуществом этого последнего. Личность должника исчезает за его имуществом и если еще сохраняет значение, то почти лишь как центр, вокруг которого стягивается подлежащее ответственности имущество»¹.

Необходимо признать, что и секундарное право по общему правилу являет собой такой же плюс в имуществе правообладателя, потому что предоставляет последнему возможность реализовать свой имущественный интерес. Секундарное право означает власть в отношении правовой, а точнее, имущественной сферы претерпевающего лица². Соответственно, секундарное право также в большинстве случаев можно считать «имуществом»³, так как оно позволяет правообладателю своим односторонним волеизъявлением добиться необходимых имущественных последствий: например, признания сделки недействительной с целью последующего возврата предоставленного по ней в порядке реституции.

Так как реализация секундарного права представляет собой вмешательство именно в имущественную сферу претерпевающего лица, следует отметить, что такое вмешательство может быть осуществлено не только изначальным правообладателем, но и его правопреемником.

Кроме того, надлежит констатировать, что по общему правилу для претерпевающего лица не имеет значения, какое конкретное лицо реализует секундарное право. При переходе секундарного права к правопреемнику не происходит возложение на претерпевающее лицо каких-либо дополнительных обязанностей и обременений: оно уже выразило свою волю (или это установил закон) на допустимость вторжения в его сферу правовой имущественной автономии со сто-

¹ *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. 8-е изд. М.: Статут, 2020. С. 238. Также И.А. Покровский соглашался с высказыванием Р. Зомы, что обязательство «связывает не волю должника, а только обязывает его имущество. Долг есть только уменьшение его имущества, а не его свободы» (там же).

² Заметим, что секундарное право с этих позиций полностью соответствует тезису Э. Зеккеля, что субъективное право «представляет собой право-преимущество, это нечто большее по сравнению с тем, что могут все или многие; возможность, которая не принадлежит другим» (*Зеккель Э.* Указ. соч. С. 212).

³ Для целей исследования автор исходит из широкого восприятия термина «имущество»: право, позволяющее правообладателю достичь при его реализации необходимых имущественных последствий, автор признает имуществом. Иными словами, все, что может способствовать получению актива и достижению иных имущественных интересов правообладателя, тоже может признаваться имуществом. Ибо то, что позволяет получить ценность, также имеет определенную ценность. Тем самым личностный элемент данного права уходит на второй план. В то же время такое понимание имущества противоречит более узкой и привычной его интерпретации.

роны правообладателя вторичного права. Соответственно, так как правопреемство вторичного права не повлечет ухудшения положения претерпевающего лица, оно по общему правилу должно допускаться без согласия последнего.

При этом если бы вторичные права в процессе правопреемства утрачивались и не переходили к правопреемникам, то была бы полностью подорвана устойчивость договорных и иных гражданских правоотношений, которая «связана, в частности, с обеспечением их относительной независимости от смены субъектов на той или другой стороне»¹.

Таким образом, следует согласиться с подходом о принципиальной возможности вторичных прав подлежать правопреемству. Отсутствуют какие-либо политико-правовые возражения, почему вторичные права не могут переходить в порядке правопреемства. Правовая природа данных прав не противоречит потенциальной возможности замены правообладателя. При этом в качестве общего правила такое правопреемство может происходить без согласия претерпевающего лица².

1.2. Дихотомия «самостоятельные и несамостоятельные вторичные права»

Наиболее популярной и практически важной классификацией вторичных прав как для отечественной, так и для европейской доктрины является их дифференциация на самостоятельные и несамостоятельные.

Это деление впервые провел еще Э. Зеккель. При этом под самостоятельными автор понимал либо «первичные образования» (например, право преимущественной покупки), либо «остатки материала ранее существовавших собственных прав (прав господства или вторичных прав)»³. Несамостоятельные вторичные права, по мнению Э. Зеккеля, — это права, которые «связаны с другими правами или пассивным статусом (обязанностью, обременением). Связь может быть более или менее тесной. Вторичное право может быть состав-

¹ Черепяхин Б.Б. Указ. соч. С. 308.

² Заметим, что, указывая на то, что такое правопреемство интересы претерпевающего лица не нарушает, автор говорит лишь об общей презумпции. В конкретных случаях интерес претерпевающего лица может быть затронут сменой правообладателя, а значит, переход вторичного права должен происходить лишь с его согласия, что автор подробно разберет в дальнейшем.

³ Зеккель Э. Указ. соч. С. 217.

ной частью или простым присоединением, принадлежностью другого правоотношения»¹.

А.В. Steinbeck указывает², что в немецкой доктрине устойчиво выделяют:

1) *самостоятельные секундарные права*. Это права, существование которых не связано с каким-либо другим правоотношением, в котором участвует правообладатель секундарного права. К таковым в германском правопорядке относятся, например, право преимущественной покупки (*Vorkaufsrecht*), право обратного выкупа (*Wiederkaufsrecht*)³. Практическое значение выделения этой группы секундарных прав заключается в том, что из этой самостоятельности вытекает принципиальная возможность передачи такого секундарного права по договору, если иное не предусмотрено соглашением или законом⁴;

2) *несамостоятельные секундарные права*, существование которых связано с иными правами или обязанностями правообладателя. Такие права в свою очередь разделяются на две группы:

2.1) несамостоятельные секундарные права, связанные с отдельным правом требования или обязанностью. Они служат исключительно для данного права или обязанности, в связи с этим неразрывно с ними связаны и не могут существовать без них. Такие права носят служебный характер и разделяют юридическую судьбу соответствующего элемента правоотношения *ipso jure*;

2.2) несамостоятельные секундарные права, связанные с договором. Они относятся не к отдельному праву требования или обязанности, а к договорной программе отношений в целом. Это, например, право на расторжение договора⁵.

Отечественной цивилистической науке также известны сходные классификации. Так, А.Г. Певзнер разделял все правовые явления,

¹ Зеккель Э. Указ. соч. С. 217.

² Steinbeck A. V. Die Übertragbarkeit von Gestaltungsrechten. Berlin, 1994. S. 44–47. Также по данной классификации см., например: *Larenz K. Lehrbuch des Schuldrechts. Band I. Allgemeiner Teil*, 1960. S. 309, 310; *Dannemann G., Schulze R. German Civil Code. Vol. I. Books 1–3: 1 1–1296. Article-by-Article Commentary*. C.H. Beck, Nomos, 2020. P. 696; *Hattenhauer C. Op. cit.* S. 408.

³ *Hattenhauer C. Op. cit.* S. 408.

⁴ См.: *Dannemann G., Schulze R. Op. cit.* S. 696; *Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Band 2a. Schuldrecht Allgemeiner Teil*. § 241–432. Verlag. C.H. Beck. München, 2003. § 413. Rn. 11. S. 2607; *Hattenhauer C. Op. cit.* S. 408.

⁵ Анализ данной классификации германской доктрины см.: *Останина Е.А. Преобразовательные иски и приобретение вещного права // Иски и судебные решения: сб. ст. / под ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2009. С. 79; Егоров А.В. Указ. соч. С. 262, 263.*

относимые к вторичным правам, на две категории: права, являющиеся предпосылкой возникновения правоотношения (право на акцепт, право на принятие наследства), и права, входящие в уже существующее правоотношение (право на расторжение договора, право выбора в альтернативном обязательстве), что в целом соответствует представленной выше классификации¹. А.Г. Карапетов выделяет «самостоятельные, автономные вторичные права, которые не сопровождают некое базовое обязательственное правоотношение» и «вторичные (преобразовательные) права, сопровождающие некое обязательственное правоотношение»².

Основное значение этой классификации, по мнению как европейских, так и отечественных исследователей, заключается в решении вопроса о допустимости правопреемства. Так, именно из этого деления Э. Зеккель делал вывод, что самостоятельные вторичные права подлежат самостоятельному правопреемству, а несамостоятельные не подлежат.

Поскольку указанная позиция Э. Зеккеля имела огромное влияние и до сих пор доминирует в доктрине, приведем ее здесь полностью: «Свойства самостоятельной передаваемости лишены все те вторичные права, которые связаны с другими правоотношениями в качестве составных частей или принадлежностей. Так, право выбора, право определения, право на расторжение договора, право третьего лица на отказ от прав из договора в пользу этого лица, право на уменьшение чрезмерного исполнения, право на отмену, например, при обещании вознаграждения и предварительном договоре займа, могут переходить только одновременно с правом требования или долгом (обязательственным правоотношением), с которым они связаны. С другой стороны, несамостоятельные вторичные права необходимо следуют за основным правоотношением в случае, если последнее полностью

¹ Певзнер А.Г. Понятие и виды субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 116–122.

² Общие положения о купле-продаже, поставка товара и купля-продажа недвижимости: комментарий к статьям 454–491, 506–524, 549–558 Гражданского кодекса Российской Федерации. [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2023. С. 78, 79 (автор комментария к ст. 454 ГК РФ – А.Г. Карапетов). Подобные несамостоятельные вторичные права также характеризуются в литературе как «зависимые» (см., например: Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. С. 235 (автор комментария к ст. 382 ГК РФ – В.В. Байбак)).

переходит к сингулярному правопреемнику с правоотношением, с которым они связаны»¹.

С. *Hattenhauer* характеризует доминирующую точку зрения в германской доктрине следующим образом. Большинство вторичных прав считаются несамостоятельными, т.е. связанными с другими правоотношениями, служат для них вспомогательными правами. С прекращением этих правоотношений такие несамостоятельные вторичные права прекращают свое существование. Передача несамостоятельных вторичных прав допускается только вместе с соответствующими элементами правоотношения. Изолированная уступка таких вторичных прав, согласно все еще преобладающему в литературе мнению, невозможна, что С. *Hattenhauer* характеризует как догму неотделимости².

К схожим выводам склоняется Т. Лассен. «По общему правилу преобразовательные права не являются самостоятельными имущественными правами. Поэтому данные права, включая право на преобразовательные иски, связаны с их владельцем и правоотношением, на котором они основаны, и обычно не могут быть переданы другому лицу отдельно. Преобразовательные права переходят к правопреемнику только вместе с самим правоотношением, на котором они основаны»³, однако при этом самостоятельные вторичные права по § 413, 398 *Bürgerliches Gesetzbuch* (Германское гражданское уложение, далее — ГГУ, BGB) могут быть переданы (уступлены)⁴.

В целом указанная классификация представляется логичной. Самостоятельные вторичные права существуют автономно и не являются элементами иного правоотношения. Соответственно, реализация такого вторичного права позволяет его правообладателю получить необходимый правовой эффект независимо от существования иных прав. Так, право на акцепт по опциону или право на акцепт обычной оферты при его реализации не требует от правообладателя являться субъектом каких-то иных правоотношений. Чтобы получить необходимый правовой эффект, ничего, кроме права на акцепт, лицу и не нужно.

¹ Зеккель Э. Указ. соч. С. 221.

² *Hattenhauer C.* Op. cit. S. 409.

³ Лассен Т. Преобразовательные права (*Gestaltungsrechte*) по немецкому праву // Вестник гражданского права. 2018. № 5. С. 139–168.

⁴ Лассен Т. Указ. соч. С. 139–168. О допустимости правопреемства самостоятельных вторичных прав см. также: *Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch*. Band 2a. Schuldrecht Allgemeiner Teil. § 241–432. Verlag. C.H. Beck. München. 2003. § 413. Rn. 11. S. 2607; *Dannemann G., Schulze R.* Op. cit. S. 696.

В свою очередь несамостоятельные вторичные права — это права, реализация которых повлечет эффект лишь при условии, что лицо является участником иных правоотношений, потому что указанные права носят, условно говоря, «служебный характер». Существование права выбора в альтернативном обязательстве необходимо лишь для кристаллизации предмета этого обязательства. Существование права на отказ от договора существует только тогда, когда действителен сам договор. То же самое и с правом на оспаривание сделки — отсутствие самой сделки означает и отсутствие права на ее оспаривание.

Оценим практические последствия данной классификации. Вряд ли кто-то будет возражать против принципиальной возможности правопреемства самостоятельных вторичных прав. Другое дело, что такие самостоятельные права еще должны пройти проверку на иные критерии оборотоспособности, но для нас пока важно лишь то, что на первом шаге мы в целом разрешаем такое правопреемство. Также не вызывает возражения значение данной классификации для целей следования несамостоятельных вторичных прав за элементом правоотношения, который оно осложняет. Так, при смене стороны по альтернативному обязательству правопреемник должен получить и право выбора, при полной смене стороны договора преемник должен получить и право на отказ.

Иными словами, не вызывает сомнений то, что такая связь влияет на переход несамостоятельного вторичного права вслед за элементом правоотношения. Однако обратный вывод о запрете автономной уступки несамостоятельного вторичного права, на наш взгляд, не может прямо следовать из данной классификации. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен при анализе отдельных вторичных прав.

1.3. Возможные варианты правопреемства вторичных прав

Под общей проблематикой правопреемства вторичных прав на самом деле скрывается множество различных сюжетов, каждый из которых может разрешаться по-разному.

Можно выделить как минимум¹ следующие вариации правопреемства вторичных прав:

¹ Данное разделение не претендует на статус классификации. Так, автор не выделял здесь отдельно перевод долга и допустимость обращения взыскания на вторичное право.

1) секундарное право переходит к правопреемнику в рамках универсального правопреемства, под которым понимается «переход всей совокупности прав и обязанностей определенного лица»¹. Случаями универсального правопреемства по нашему праву является наследование для физических лиц (ст. 1110 ГК РФ) и реорганизация для юридических лиц (ст. 58 ГК РФ)²;

2) секундарное право переходит к правопреемнику в рамках полной замены стороны в комплексной программе договора (передача договора или переход договорной позиции в силу закона — ст. 392.3 ГК РФ), в рамках которой происходит одновременная передача стороной всех прав и обязанностей по договору другому лицу. Далее для удобства мы будем объединять оба этих сюжета под понятием «переход договорной позиции»;

3) секундарное право переходит к правопреемнику в рамках уступки или суброгации обязательственного права требования;

4) секундарное право переходит к правопреемнику в рамках изолированной уступки самого такого секундарного права без перехода иных прав.

1.4. Критерии оборотоспособности гражданских прав

Прежде чем перейти к анализу правопреемства отдельных секундарных прав, важно предварительно напомнить общеизвестные критерии оборотоспособности гражданских прав.

1.4.1. Нематериальные блага

Не могут подлежать правопреемству личные неимущественные права, которые *неразрывно* связаны с личностью гражданина³. Речь

¹ Черепяхин Б.Б. Указ. соч. С. 322. Антитезой универсального выступает сингулярное преемство — «преемство в отдельных правах или обязанностях», «преемство отдельной совокупности прав и обязанностей» (там же).

² При этом в литературе обоснованно отмечается, что не все случаи реорганизации представляют собой универсальное правопреемство. При реорганизации в форме преобразования преемства не происходит, а «наличие истинного универсального преемства в случае реорганизации в форме разделения и особенно выделения — вопрос спорный». Более подробно см.: Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. С. 445, 446 (автор комментария к ст. 387 ГК РФ — А.Г. Карапетов).

³ Черепяхин Б.Б. Указ. соч. С. 399.

идет о нематериальных благах, предусмотренных ст. 150 ГК РФ: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, которые охарактеризованы как «неотчуждаемые и непередаваемые иным способом». Последнее указание очевидно, ибо нематериальные блага чисто технически не могут существовать в отрыве от личности своего правообладателя. Нематериальные блага не имеют отношения к вторичным правам, поэтому подробно останавливаться на этом вопросе автор не будет.

1.4.2. Личные немущественные права

Гражданское законодательство оперирует не только категорией «нематериальные блага», но и пугающей категорией *terra incognita* — «личные немущественные права» (п. 1 ст. 2 ГК РФ). В литературе традиционно указывается, что личные немущественные права также не способны к правопреемству¹. Если принять этот тезис за исходную посылку, то из нее следует, что, признав вторичное право личным немущественным, мы должны сделать вывод, что оно не должно переходить в порядке правопреемства. Однако не все так однозначно.

Главная проблема заключается в том, что мы не до конца понимаем, что вообще представляют собой имущественные и немущественные гражданские права.

А.Г. Карапетов под имущественными правами предлагает понимать такие, которые соответствуют любому из трех нижеуказанных признаков:

- 1) такое право может быть отчуждено за деньги;
- 2) право структурирует при его реализации получение правообладателем денег или иного имущества;

¹ «В современном мире правило о том, что личные немущественные права и нематериальные блага не переходят по наследству, кажется очевидным». См.: Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. Е.Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018. С. 78 (автор комментария к ст. 1112 ГК РФ — Е.Ю. Петров).

3) право возникло у правообладателя в обмен на осуществляемое последним или неким иным лицом встречное предоставление, отвечающее вышеуказанным критериям¹.

Данные критерии представляются удачными², однако необходимо сразу сделать важное методологическое замечание. Изначально силлогизм выглядел следующим образом: личные неимущественные права не способны к правопреемству. Соответственно, мы определяем, что такое «неимущественное право», и если спорное секундарное право может быть отнесено к этой категории, мы делаем вывод о том, что такое право переходу в порядке правопреемства не подлежит.

Однако данная логическая цепочка ошибочна, что следует из первого же предлагаемого критерия имущественных прав: такое право может быть отчуждено за деньги. В итоге в нашем случае «телега оказывается впереди лошади». На самом деле в каждом конкретном случае мы сначала будем оценивать конкретное гражданское право, анализировать его трансферабельность с политико-правовой точки зрения и только после этого, уже найдя готовый ответ (считаем ли мы допустимым переход такого права к иному лицу), вернемся к начальной точке, подставив препарируемое нами право на полку имущественных (если считаем допустимым) или, наоборот, неимущественных прав (если нет)³.

При этом смысл в обсуждении категорий «имущественные права» и «неимущественные права» есть только в том случае, если мы четко определяем, ради каких целей, т.е. правовых последствий, мы такую классификацию осуществляем. Данный вопрос не входит в рамки этой работы и заслуживает отдельного серьезного исследования.

Означает ли это, что понятие «имущественное право» вообще не имеет никакого значения для решения вопроса о допустимости правопреемства? Скорее нет, ибо интуитивно мы понимаем, что в каком-то случае связь конкретного права с личностью слишком сильна, чтобы допускать правопреемство такого права, а в каком-то случае мы рассматриваем право в качестве оборотоспособного актива, в получении которого могут быть заинтересованы иные лица. И возможный способ

¹ Общие положения о купле-продаже, поставка товара и купля-продажа недвижимости: комментарий к статьям 454–491, 506–524, 549–558 Гражданского кодекса Российской Федерации. [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. С. 66, 67 (автор комментария к ст. 454 ГК РФ — А.Г. Карапетов).

² Схожее понимание категории «имущественное право» закреплено в ст. 3:6 ГК Нидерландов.

³ Пример подобной операции: анализ права на оспаривание сделки А.А. Ягельницким (см.: *Ягельницкий А.А.* Указ. соч. С. 146–151).

выразить это интуитивное ощущение — это анализ того, может ли реализация вторичных прав позволить своему правообладателю достигнуть необходимых для него имущественных последствий. Так, указывается, что «имущественное право описывает некоторый имущественный плюс, бонус»¹. Стоит согласиться с этим тезисом, так как если право позволяет удовлетворить имущественный интерес правообладателя даже не прямо, а в качестве «посредника», то его можно признать имущественным, «плюсом» в имущественной массе правообладателя, ибо оно предоставляет последнему возможность реализовать свой имущественный интерес.

При этом многие представители доктрины указывали, что личные неимущественные права в целом также могут подлежать правопреемству. Так, Б.Б. Черепахин признавал, что «переход в порядке наследования личных (неимущественных) правомочий автора не противоречит общему положению о непередаваемости личных прав гражданина, из которого этот переход является исключением, специально оговоренным в законе»². В.О. Калятин отмечает, что «нет теоретических препятствий для того, чтобы допустить переход ряда личных неимущественных прав автора»³, «в доктрине высказывалась позиция о возможности отчуждения права автора на неприкосновенность произведения и права на опубликование»⁴.

Соответственно, можно сделать вывод, что дихотомия «имущественные / неимущественные права» не предопределяет практические выводы о возможности перехода конкретного права в порядке правопреемства. Однако так как имущественные права являются активами, в приобретении которых явно могут быть заинтересованы иные лица, в том числе наследники, поиск имущественного элемента может облегчить нам решение вопроса о допустимости перехода анализируемого права в порядке правопреемства.

¹ Рыбалов А.О. Экономические блага и гражданский оборот // Объекты гражданского оборота: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 82.

² Черепахин Б.Б. Указ. соч. С. 408.

³ Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1—16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. С. 697 (автор комментария к ст. 9 ГК РФ — В.О. Калятин).

⁴ Там же. Важно отметить, что Бернская конвенция не содержит указаний на недопустимость отчуждения автором личных неимущественных прав, в связи с этим в западной доктрине ведутся дискуссии о принципиальной отчуждаемости этих прав. См. более подробно: Право интеллектуальной собственности: учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. Т. 1: Общие положения. М.: Статут, 2017. С. 147—149.

Если исходить из классического подхода, что правопреемство личных неимущественных прав, если оно возможно, является исключением, а правопреемство имущественных прав, напротив, — правилом, то можно сделать вывод, что квалификация секундарного права как имущественного создает первичную презумпцию его оборотоспособности, которую далее мы будем проверять на иные нижеуказанные критерии. Если же секундарное право квалифицировано как личное неимущественное, если это вообще возможно, то это создает серьезную презумпцию его необоротоспособности. Однако отметим, что, учитывая конвенциональность категорий «имущественные права» / «личные неимущественные права», в большинстве случаев, если мы хотим допустить преемство какого-то права, мы будем выискивать в нем имущественные элементы и стараться утянуть его в группу «имущественных прав»¹.

1.4.3. Имущественные права, тесно связанные с личностью кредитора (ограничения в интересах кредитора)

Не подлежат правопреемству или ограничены в нем дополнительными условиями права, связанные с личностью. Эта общая идея концептуально воплощена в разных нормах ГК РФ. Так, в ст. 1112 ГК РФ указывается, что «не входят в состав наследства права и обязанности, *неразрывно связанные с личностью наследодателя* (курсив наш. — В.О.), в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина». Согласно ст. 418 ГК РФ «обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом *неразрывно связано с личностью должника* (курсив наш. — В.О.)» и «обязательство прекращается смертью кредитора, если исполнение предназначено лично для кредитора либо обязательство иным образом *неразрывно связано с личностью кредитора* (курсив наш. — В.О.)». В ст. 383 ГК РФ установлено, что «переход к другому лицу *прав, неразрывно связанных с личностью кредитора* (курсив

¹ В связи с этим возможен такой подход: полностью и окончательно отказаться от иллюзии значения дихотомии «имущественные / личные неимущественные права» для целей правопреемства и признать, что вопрос правопреемства всегда зависит исключительно от нашего политико-правового выбора. Как было указано ранее, в конечном счете мы именно так и поступаем; однако автор все равно полагает, что интуитивный поиск имущественного элемента играет важную роль для такого конечного выбора.

наш. — В.О.), в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается».

В доктрине также признается данное ограничение. Так, Б.Б. Черепяхин указывал, что «не переходят к правопреемникам, в том числе и при универсальном наследственном преемстве, такие имущественные права и обязанности, которые тесно связаны с личностью гражданина»¹.

Таким образом, мы снова сталкиваемся с неуловимым личностным элементом, с той лишь разницей, что право признается все же имущественным, но серьезно обремененным каким-то личностным фактором.

Отечественное регулирование оценочных ограничений оборотоспособности прав можно условно разделить на две составляющие. Первая из них заключается в защите интересов кредитора, т.е. обладателя права, примером чего являются ст. 383 ГК РФ и дублирующая ее норма абз. 2 ст. 1112 ГК РФ. Ограничения оборотоспособности прав, устанавливаемые в интересах кредитора, в российской литературе обычно именуют высокоперсонифицированными².

Так как защита кредитора строится на идее неразрывной связи данного права с личностью самого кредитора, такие права объявляются, согласно ст. 383 и абз. 2 ст. 1112 ГК РФ, абсолютно оборотоспособными, они не подлежат правопреемству ни в какой форме, даже если должник и потенциальный правопреемник оба заинтересованы в таком преемстве и прямо выражают свою волю на это.

Как указывается в литературе, «неразрывная связь означает не что иное, как невозможность оторвать обязательство от фигуры конкрет-

¹ Черепяхин Б.Б. Указ. соч. С. 399.

² «При исключении уступаемости в силу природы требования необходимо проводить различие между высокоперсонифицированными требованиями (например, требованием об уплате алиментов) и требованиями, при которых личность кредитора имеет существенное значение для должника (например, требованием о предоставлении имущества в пользование). Неуступаемость высокоперсонифицированного требования обусловлена тем, что цель, которую преследовал законодатель, предусматривая это требование, может быть достигнута только исполнением данному управомоченному. Поэтому уступка здесь недопустима и тогда, когда должник ее одобряет. Уступаемость требования, при котором личность кредитора имеет существенное значение для должника, исключается лишь в интересах последнего. Поэтому если должник одобрил уступку такого требования, она должна рассматриваться как допустимая». См.: Крашенинников Е.А. Основные вопросы уступки требования // Очерки по торговому праву. Вып. 6. Ярославль, 1999. С. 20. Также см., например: Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003. С. 61, 62.